

Глава 1

ИСИДА И ОСИРИС

Настя разглядела его первой — глазастая — и завопила так, что толпа в квартале дружно вздрогнула и заозиралась:

— Никита?! Никит, стой!

А ведь они пропустили всего по одному коктейлю в баре, но Настя почему-то заметно захмелела. Только вышли на улицу, как она попыталась криком снести какого-то знакомого с ног. Соня тоже вздрогнула и остановилась, давая подруге возможность пройти вперед. Мужчина уже садился в такси, когда его окликнули. Так, молодой, стройный, костюмчик дорогуший. Соня вздохнула и подняла взгляд к небу, но сквозь смог не разглядела ни одной звезды. Судя по всему, парень этот не просто знакомый Насти, а очередная ее любовь. Вечер может закончиться нескоро и стыдно.

Настя имела привычку влюбляться каждые три недели и всякий раз уверяла, что «с ней такого еще не случилось». Первая неделя страстной неразде-

ленной любви, вторая — нелепых попыток подобраться к предмету обожания, и третья — непроходимая тоска от неожиданного расставания. Чаще всего мужчины не успевали осознать, что они целую неделю состояли в отношениях. Доводы здравого смысла на Настю не действовали: она будто вовсе не понимала, что отпугивает всех и степенью своей заинтересованности, и скоротечностью этих самых заинтересованностей. Во всех остальных вопросах старая, еще со школьной скамьи, подруга была безупречна, потому за ней оставлялось право чудить хоть в чем-то.

Но на этот раз она зачем-то позвала Соню, будто ей требовалась поддержка:

— Сонь, ты чего замерла? Это же Никита!

Соня присмотрелась внимательней. Мужчина повернулся, замер и воскликнул с тем же удивлением, но, к счастью, без того же крикливого напора:

— Настя? А ты что тут делаешь?

Узнать его не составило труда в первую секунду. Точно, Никита Кулагин собственной персоной. У Насти, видимо, тормоза не сработали, окликнула по инерции. Но от изумления и не такое сотворишь. Никита глянул на обеих и проговорил удивленно:

— Ничего себе! Встретиться в Москве да через столько лет! Вот это совпадение.

Настя зачем-то взвизгнула, а Никита зачем-то обнял ее и даже в воздух приподнял. Счастливое воссоединение народов. Соня, к слову, пребывала в легком шоке, потому тоже бездумно улыбалась.

КОНКУРЕНТ

— Сонь, я ж тебя и не узнал! Ну ты и цаца стала! Красота!

От полученного «комплимента» Соне улыбаться расхотелось, и ответных приятностей она отвечать не стала. Никита очень изменился за те десять лет, что они не виделись: вытянулся, возмужал и больше не напоминал пластмассовую линейку. Его щетина выглядела непривычно. Еще в школе парень отличался привлекательной внешностью, а теперь стал будто другим человеком, хотя и очень похожим на предыдущую версию. Про такого больше не скажешь «милашка», нужно какое-то другое слово. Соне было лень подбирать подходящее.

— И правда совпадение! — Она заставила себя повторно улыбнуться и шагнула ближе. Иногда приходится разыгрывать дружелюбие. — Давно в столице?

— Уже второй год. — Он или действительно был рад встрече, или тоже успешно притворялся.

— А мы уже пять! — голосила Настя. — Сразу после института сюда переехали. Ты не знал?

— Как-то даже не интересовался. — Он улыбался, но со стороны было понятно, что скрывается под этой улыбкой — с какой стати ему интересоваться судьбой одноклассниц?

Но ведь целых десять лет прошло с последней встречи, а именно с выпускного. События давно минувших дней забыты, а все трое теперь взрослые люди. И Настя не преувеличивала со степенью

восторга. Девушка радовалась бы любой знакомой физиономии из родного города. Наивная и доброжелательная до одури, она всегда такой была.

Само собой, они обменялись номерами и договорились обязательно-обязательно устроить совместную вылазку в бар. Отговорка «Приличные девушки по барам не шляются» прозвучала бы иронично, учитывая, что именно оттуда они вышли, потому Соня продолжала натянуто улыбаться, пока скулы не свело.

Никита наконец сел в такси и уехал, поклявшись Насте быть на связи днем и ночью, после чего подруги отправились на стоянку заведения, где их давно ожидала машина с водителем. Права на вождение девушки так и не получили: то свободного времени не было, то столичные дороги пугали, то снова не хватало двадцать пятого часа в сутках, который можно было бы посвятить обучению. А потом они перестали об этом думать — если у человека хватает доходов на личного водителя, то зачем ему переживать о получении прав?

Они разместились на заднем сиденье, и Соня приветливо кивнула шоферу:

— Петр Алексеич, Анастасию Васильевну заведем, потом меня.

— Понял, Софья Андреевна, — по-профессиональному сухо ответил водитель.

Настя повернулась к Соне — глаза блестели и наружу торчали от переполнявших её эмоций — и в очередной раз возликовала без повода:

КОНКУРЕНТ

— Нет, ну ты представляешь? Представляешь, да?

— Представляю, — буркнула Соня в ответ, всеми силами демонстрируя, насколько ей это совпадение успело осточертеть.

Настя сразу скуксилась, скопировав выражение лица подруги. И протянула нейтрально, не желая случайным словом из искры разжечь пламя:

— Столько времени прошло, Сонь! И не чужие ведь люди. Неужели это важно, что вы когда-то там встречались?

Встречались, было дело.

Соня с Никитой в одном дворе росли, в детский сад и школу вместе ходили. Не сказать, что такими уж хорошими друзьями были, просто соседи. Понятное дело, Никита за знакомую иногда заступался, если требовалось, но этим отношения и ограничивались. В девятом классе их обоих очень синхронно накрыло подростковыми гормонами. Однажды поздним вечером шли вместе со школьных танцев, и совершенно неожиданно путь завершился поцелуем. Конечно, потом несколько дней в глаза друг другу не смотрели, но процесс был запущен. Никита, как и Соня, на тот момент не был особо опытным в вопросе чувств, а тут — такое. В общем, настигла их романтика, как обязана настигать двух симпатичных друг другу людей.

Месяц он ходил кругами, а она терзалась чувственными переживаниями и недоумевала, как в знакомом с детсадовского горшка мальчишке не

разглядела героя девичьих фантазий. Через некоторое время они преодолели стеснение и вновь пошли из школы вместе. Тогда он взял ее за руку — ладонь потная, голос срывающийся от волнения:

— Соньк, а давай встречаться?

Она покраснела, побледнела поверх красноты полосами и заявила заикаясь:

— Ты дурак, Кулагин! — и после паузы решилась: — А давай.

Они были молоды и глупы, но все происходящее между ними казалось серьезным и взрослым. Родители удивлялись, плечами пожимали, но приняли как само собой разумеющееся. Первая любовь как для него, так и для неё. Через год он стал ее первым мужчиной, как и она для него — первой женщиной, хотя признался парень в неопытности, только когда неловко стянул с нее бюстгальтер. И все эти неловкости между ними казались самыми романтичными, какие вообще можно себе вообразить.

Они стали первой официальной парочкой в классе и словно дали команду остальным. Одноклассники принялись влюбляться, но разбегались через пару месяцев. Только Соня с Никитой крепко держались за руки. Девушка и после не припомнит такой безумной влюбленности — гормоны, не иначе. И им помогало то, что они знали друг друга с детства, — обошлось вообще без притирок. Притирки, как ни странно, начались намного поз-

КОНКУРЕНТ

же. Правильнее сказать — подростковая влюбленность иссякла и ближе к школьному выпуску приказала долго жить.

В любой паре кто-то любит сильнее. Это была Соня — слабое звено. Она и разлюбила позже, и мучилась дольше. Но еще до расставания чистым, свободным от эмоций взглядом имела возможность наблюдать, как Никиту начинало раздражать то, что еще недавно восхищало, как он становился равнодушным и отстраненным, как их пламенные отношения превращались в фарс. Инициатором расставания выступила Соня, не имеющая больше сил это выносить. Еще месяц они трепали друг другу нервы, пару раз вновь сходились и кое-как дотерпели до конца своей безнадежной влюбленности.

Настала очередь удивляться: как Соня за целых два года не могла рассмотреть, что Никита ничем не лучше остальных? Не самый красивый мальчик в школе, не самый умный. Он обыкновенный! Она два года держала за руку человека, который был самым обыкновенным, а подобное всегда шокирует. Понятное дело, после такого любовь обратилась ненавистью, как обычно и происходит после настоящих восторженных чувств. Способствовала этому провалу и обида за то, что Никита не захотел приложить руку к сохранению чуда. К счастью, выпуск был не за горами, и они разлетелись в разные стороны, надеясь никогда больше не встретиться. А потом, через много-много лет вспоми-

нать с улыбкой в сущности приятное прошлое. Ведь проблемы забываются, в памяти остается только хорошее.

И вот оказалось, что десяти лет недостаточно. Ненависть иссякла до доньшка, да они вообще друг о друге несколько лет не вспоминали! А увиделись, и стало не по себе. Никаких приятных воспоминаний и в помине не наблюдалось. Осталось только какое-то лицо из прошлого — ни тепло, ни холодно.

К тому же сейчас у Сони был мужчина, они встречались почти год, жили вместе. Настоящий, вызывающий уважение, любящий и надежный. Вот это уже называется «взрослыми отношениями», зачем вспоминать позорные периоды прошлого?

Настя все никак не могла угомониться:

— А он хорош, заметила? Он и в школе был красавчиком, а сейчас прям... отвал мозга!

— Угу. Еще влюбись в него, ты уже две недели ни в кого не влюблялась по гроб жизни. — Соня не удержалась от укола.

— Не будь он твоим бывшим, я б уже! — рас- смеялась подруга.

— Бери. Бесплатно отдаю. А меня настоящий мужчина дома ждет. Не трехнедельный и даже знающий, что он — мой.

— Да не-е, не надо, — та и не думала обижаться на привычную иронию. — Неужели я в Москве не найду, в кого можно влюбиться?

Найдет. Руку можно дать на отсечение, и трех дней не пройдет.

КОНКУРЕНТ

Тот самый настоящий мужчина Сони работал хирургом в клинике и чаще всего оказывался дома первым, потому, войдя в прихожую, девушка уdivилась тишине.

— Миш, ты дома?

— Тут я, — раздался голос с кухни. — Мой руки. Надеюсь, ты голодная? А то иначе я зря всю плиту испачкал.

Она прошла и остановилась в дверном проеме, не в силах сдержать смеха. Михаил в красном фартуке колдовал над салатницей и про плиту явно преувеличил. В их паре он был «шеф-поваром», Соня так и не научилась готовить. Всегда считала, что работать надо головой, а не руками. А может, просто не нашла в этом удовольствия. Зато Миша обожал кулинарию и вот такие уютные посиделки. Красивый, светловолосый, солидный и почти всегда пребывающий в прекрасном настроении — идеал. Он немного старше. Только познакомившись с ним, Соня поняла, почему небольшая разница в возрасте сексуальна, она придает мужчинам необходимой зрелости, что проявляется в отношениях. А может, Миша всегда таким был: серьезным, ответственным и без капли подросткового максимализма?

Подошел, чмокнул в губы и вернулся к салату:

— Как день прошел?

— Отлично. — Она привычно выдавала ежедневный отчет. — Мы все-таки подписали договор с небольшим тренажерным залом. Зашли с Настей в бар и по-быстрому это отметили.

Улыбка Миши была полна гордости, но очевидно, что гордость появилась не от его мастерской нарезки огурцов.

— Поздравляю! Ты у меня просто акула бизнеса!

Соня приняла комплимент как должное, но задумчиво ответила:

— К сожалению, главная сделка еще впереди. Нам нужен крупный договор. «Царство спорта» подойдет!

— Это которое в центре? Они сдадутся, им некуда деваться. Ведь «Исида» — это баланс пользы и вкуса! — Мужчина произнес это с задором, до словно, как звучал слоган на рекламном баннере.

Именно за непоколебимую веру в нее саму Соня его и любила. Села на высокий стул и счастливо вздохнула:

— А как у тебя день? Были сложные пациенты?

Сначала Миша поставил перед ней тарелку с приятно пахнущим шницелем, а уже после принялся отвечать. Они еще не стали законной семьей, но обоим без труда представлялось, как именно все будет через пять или десять лет — так же приветливо, равнодушно, уютно-спокойно и по-человечески тепло. Разница в характерах не пугала. Они днем воевали с миром, с болезнями, с клиентами или поставщиками, а дома хотели создать тихую гавань, где амбиции не играли роли.

Ночью Соня просматривала отчетность, когда вдруг вспомнила о произошедшей встрече. Вот уж

КОНКУРЕНТ

действительно совпадение! Это же надо было не разойтись в самой столице! Она замерла. Мысль еще не оформилась в связное предложение, но интуиция дятлом застучала — сначала по вискам, а потом по затылку, все сильнее и сильнее. Даже не пытаясь дышать, Соня судорожно закликала мышкой.

Еще в студенчестве они с Настей расписали бизнес-план по производству спортивного и диетического питания, а дальше шаг за шагом воплощали его в жизнь, привлекая все возможные инвестиции и бизнес-инкубаторы. Это была золотая идея — зарабатывать на здоровом образе жизни, и теперь она приносила плоды: продукция «Исиды» становилась все популярнее! Но корни той самой идеи росли вовсе не со студенческих времен, а раньше... Когда-то Соня с Никитой планировали общее будущее, перебирая все, даже самые фантастические варианты. И ресторанным бизнесом хотели заниматься, и производством соков, и парикмахерскую открыть, и прокат машин. Теперь она даже и не вспомнит, кто первым ляпнул про фитнес-батончики, которые вместе заметили на полке супермаркета, но именно от батончиков они распяли целую индустрию. Детская мечта, не больше, которую Соня позже воплотила в жизнь со своей подругой.

У нее имелся список главных поставщиков на местном рынке. Открыла, бегло рассматривая перечень в алфавитном порядке. «Исида» стояла первой, там ей и место. Но взгляд запнулся за другое наименование, чем-то неувлимым похо-